

Глава 171. Третья сестра, не могла бы ты дать мне совет?

Перевод: Sv_L

.

– Третья сестра, раз уж ты дольше меня училась у бабушки, как ты можешь знать так мало? Бывает так, что есть что-то такое, чего я не понимаю в бухгалтерских книгах, не могла бы ты дать мне совет? – с улыбкой спросила Нин Сюэянь. Она говорила естественно, и Нин Циншань почти забыла ответить ей.

Нин Циншань моргнула, а потом была вне себя от радости. Она ломала голову над тем, как бы заставить Нин Сюэянь принести сюда бухгалтерские книги. К ее удивлению, Нин Сюэянь сунула свою шею в петлю, попросив проверить бухгалтерские книги! Так что неудивительно, что она так разволновалась.

– Пятая сестра, если я могу что-нибудь для тебя сделать, то сделаю все, что в моих силах, – сказала она с улыбкой, стараясь скрыть волнение.

– Лан Нин, принеси сюда бухгалтерские книги, – немедленно приказала Нин Сюэянь стоявшей позади нее горничной.

Лан Нин уже начала готовиться к этому событию. Она кивнула Нин Сюэянь и через некоторое время принесла несколько бухгалтерских книг.

Глядя с того места, где она стояла, Нин Циншань могла сказать, что там было пять бухгалтерских книг. Но она не спешила их просматривать, потому что знала, что последняя страница одной из бухгалтерских книг в стопке была не в порядке. Поскольку они были сложены одна на другую, бухгалтерская книга под этой тоже должна была быть испачкана. Она как раз искала способ заставить Нин Сюэянь принести недавно переданные ей бухгалтерские книги, которые та еще не видела.

Нин Циншань подумала, что раз уж Нин Сюэянь сама искала смерти, то она не проявит милосердия.

– Пятая сестра, это бухгалтерские книги, которые ты проверяла, верно? Ты такой организованный человек! Они очень аккуратны и упорядочены, поэтому очевидно, что ты приложила много усилий, – улыбнулась Нин Циншань, прикрывая рот платком. Затем она протянула руку и хотела взять бухгалтерские книги из рук Нин Сюэянь.

«Если я притворюсь, что случайно уронила бухгалтерские книги, то испачканная страница будет выставлена перед всеми», – подумала она.

– Третья сестра, ты не шутишь? Ты поможешь мне? – Увидев, что рука Нин Циншань вот-вот

коснется бухгалтерских книг, Нин Сюэянь вдруг с улыбкой отдернула их назад. Она посмотрела на Нин Циншань со сложным выражением в ее угольно-черных глазах.

Хотя до сих пор Нин Циншань была спокойной и хитрой, она сильно занервничала, когда казалось, что такая хорошая возможность ускользает от нее.

- Пятая сестра, о чем ты говоришь? Мы же сестры, поэтому, конечно, должны помогать друг другу. Поскольку ты попросила меня помочь тебе, у меня нет причин отказывать тебе.

- Значит, третья сестра, ты серьезно хочешь мне помочь? – снова спросила Нин Сюэянь с улыбкой. Она все еще держала в руках бухгалтерские книги и не подавала никаких признаков того, что отдаст их Нин Циншань.

- Ну да! Да! Я определенно помогу тебе.

Нин Циншань стала немного нетерпеливой, но она не позволила этому отразиться на ее лице, а вместо этого улыбнулась. Затем она снова попыталась взять бухгалтерские книги из рук Нин Сюэяня, шутливо говоря:

- Пятая сестра, кажется, ты не хочешь их мне отдать. Разве я не права? Ты несколько раз умоляла меня помочь тебе, но мне кажется, что тебе не очень хочется отдавать их.

Она намекала, что Нин Сюэянь на самом деле не хочет, чтобы она проверяла бухгалтерские книги, и она принесла их только потому, что хотела похвастаться перед другими. Нин Циншань улыбалась во время разговора, и ее слова были безупречны, поэтому было трудно понять, шутит ли она с Нин Сюэянь или намекает на что-то.

- Третья сестра, у тебя есть время проверить бухгалтерские книги? – спросила Нин Сюэянь со слабой улыбкой, как будто она не знала, на что намекает Нин Циншань.

Нин Циншань была немного удивлена. Сейчас она все еще стояла рядом с мадам вдовой, чтобы обслуживать ее. Хотя старая герцогиня уже почти закончила свой обед, как ее внучка, которая прислуживала ей во время еды, она не могла оставить ее, чтобы проверить бухгалтерские книги в данный момент.

Ее намерение состояло в том, чтобы бросить бухгалтерские книги на пол, и все, что ей было нужно, это несколько секунд, чтобы сделать это. Но она не могла сказать этого мадам вдове.

Нин Циншань была настороже, и сразу почувствовала, что что-то не так. Она нахмурилась. «Нин Сюэянь попросила свою служанку принести сюда бухгалтерские книги, но она не хочет отдавать их мне! Что она пытается сделать?»

Нин Сюэянь подошла к мадам вдове и попросила ее:

– Бабушка, третья сестра согласилась мне помочь. Пожалуйста, будь моим свидетелем! Если у нее нет времени, чтобы сейчас проверить бухгалтерские книги, она должна взять их к себе во двор Туманов и найти время, чтобы проверить их для меня. – Она выглядела как маленькая девочка, которая просит мадам вдову о поддержке. Когда она заговорила, у нее был одновременно невинный и доверчивый вид.

Нин Сюэянь была еще очень юна, поэтому такая манера поведения была вполне естественной для ее возраста.

Другие старушки думали, что она шутит со своей сестрой, и даже вдовствующей герцогине понравилось ее озорство. Нин Сюэянь редко показывала свою близость с ней на публике, поэтому старуха чувствовала себя очень гордой, когда Нин Сюэянь показывала перед другими, что она была близка с ней.

Она протянула руку, похлопала Нин Сюэянь по руке и дружелюбно сказала:

– Не волнуйся, я тебя поддержу. Поскольку твоя третья сестра обещала помочь тебе, она должна сдержать свое слово. Чтобы предотвратить ее отказ от собственных слов, я велю горничной позже отнести ей бухгалтерские книги.

Нин Циншань очень встревожилась, когда услышала, что бухгалтерские книги собираются отправить к ней домой. Если испачканная страница будет найдена после того, как ей отошлют бухгалтерские книги, она не сможет доказать свою невиновность. Она была удивлена изворотливостью Нин Сюэянь. «Нин Сюэянь, должно быть, уже нашла испачканную страницу и теперь пытается отправить книги ко мне. Ни за что!» – подумала она.

Но прямо сейчас она уже пообещала помочь Нин Сюэянь, и теперь не могла ей отказать. Увидев, что Нин Сюэянь собирается передать бухгалтерские книги горничной, стоящей рядом с вдовствующей герцогиней, она с тревогой сказала:

– Бабушка, дай мне сначала взглянуть. Я должна убедиться, что понимаю все, что записано в бухгалтерских книгах. Иначе я не смогу помочь пятой сестре.

– Бабушка, видишь, третья сестра уже хочет нарушить слово, после того как дала обещание! – с улыбкой пожаловалась Нин Сюэянь. Она забрала у горничной бухгалтерские книги и передала их мадам вдове.

Бухгалтерские книги теперь лежали на краю стола перед мадам вдовой. Нин Сюэянь намередовалась сначала позволить мадам вдове взглянуть на них.

Нин Циншань не была уверена, что мадам вдова будет тщательно проверять их. Ее мозг быстро заработал. Она беспокоилась, что если мадам вдова не проверит их, прежде чем отправить их к ней домой, она не сможет никак объяснить испачканную страницу.

Значит, ей придется что-то предпринять, чтобы сбросить бухгалтерские книги со стола на пол, прежде чем их отправят в двор Туманов.

Но, похоже, Нин Сюэянь вовсе не хотела отдавать бухгалтерские книги непосредственно ей. «Эта сука такая хитрая! Но я все еще могу найти способ справиться с ней», – подумала она.

Она повернула голову и посмотрела на Ся'эр, которая стояла позади нее. Затем она указала глазами на бухгалтерские книги.

Ся'эр служила Нин Циншань уже несколько лет. Она знала, что произошло с одной из бухгалтерских книг, поэтому она тут же подошла и попыталась взять бухгалтерские книги из рук Нин Сюэянь. Она всегда задирала нос перед другими, и в ее представлении ее хозяйка был самым благородным человеком, поэтому она редко проявляла уважение к кому-либо еще.

Нин Циншань велела ей не болтать лишнего и вести себя соответствующе перед другими, и она обычно была осторожна. Однако она беспокоилась, что бухгалтерские книги могут быть отправлены в двор Туманов прежде, чем мадам вдова проверит их и найдет испачканную страницу, поэтому она забыла, на чем должно быть сосредоточено ее внимание. Она бросилась вперед и попыталась выхватить бухгалтерские книги у Нин Сюэянь, крича:

– Пятая юная леди, пожалуйста, отдайте мне бухгалтерские книги! Я отнесу их во двор Туманов, а потом моя хозяйка их проверит.

Ся'эр поспешно подбежала, как раз когда Нин Сюэянь положила перед мадам вдовой стопку бухгалтерских книг. Служанка неизбежно должна была протянуть свои руки перед мадам вдовой, если бы хотела взять бухгалтерские книги у Нин Сюэянь.

К ее удивлению, Нин Сюэянь внезапно отодвинула бухгалтерские книги в тот момент, когда она протянула руки, так что Ся'эр не смогла вовремя убрать свои руки, и почти упала на лицо мадам вдовы.

У Нин Циншань было предчувствие, что все пойдет не так, когда она увидела, как Нин Сюэянь отодвигает бухгалтерские книги. Теперь она поняла, что Ся'эр попала в беду, поэтому удивленно воскликнула:

– Ах! Ся'эр, будь осторожна!

Руки Ся'эр не касались бухгалтерских книг, но, казалось, потянулись к мадам вдове вместо этого.

Вдовствующая герцогиня испугалась и невольно отклонилась назад, едва избежав ее рук.

– Что ты там делаешь? Встань на колени! – закричала тетка Цинь, указывая на Ся'эр. Она была

поражена, и ее лицо побледнело.

– Я... – Ся'эр тоже была ошеломлена. Увидев, как потемнело лицо мадам вдовы, она опустилась на колени и взволнованно объяснила: – Мадам вдова, я... я не хотела этого делать. Я просто хотела взять бухгалтерские книги у пятой барышни, но она вдруг их отодвинула.

Она боялась, что мадам вдова накажет ее, поэтому сразу начала оправдываться. Очевидно, она имела в виду, что Нин Сюэянь намеренно отодвинула бухгалтерские книги. Хотя Ся'эр была высокомерна, она знала, что попала в беду, поэтому ей не терпелось свалить вину на Нин Сюэянь.

Когда они были в монастыре, чтобы сделать вид, что она хорошо относится к своей служанке, Нин Циншань намеренно приказала Ся'эр не вести себя, как служанка, когда она говорила с нею даже в присутствии других. Более того, она также сказала Ся'эр, что относится к ней не как к своей служанке, а как к младшей сестре. В будущем она будет делиться с Ся'эр всем, что у нее есть.

С тех пор Ся'эр стала еще более преданной ей!

Но после возвращения в поместье, Нин Циншань напомнила ей не обращаться к себе «я», когда она говорила перед мастерами поместья. Ся'эр была встревожена, и она всегда смотрела на Нин Сюэянь сверху вниз, поэтому она нечаянно выпалила «я» вместо «эта рабыня » или «эта горничная».

Затем она обнаружила, что не только лицо мадам вдовы потемнело, но и другие старые леди оценивающе посмотрели на нее.

– Дайте ей пощечину! – приказала вдовствующая герцогиня с холодным, как лед, лицом. Как смеет горничная говорить «я» в присутствии хозяев? Она вела себя вообще не как служанка! Чужаки будут смеяться над поместьем герцога-защитника, имеющего такую невоспитанную служанку. Кроме того, если бы она быстро не увернулась, горничная расцарапала бы ей лицо!

– Мадам вдова, эта горничная... – Глядя на двух прислужниц, идущих к ней, Ся'эр испугалась, пожалев о своей оговорке.

С громким звуком чья-то рука тяжело опустилась на лицо Ся'эр, и она чуть не упала на пол, прежде чем смогла продолжить свое объяснение. От пощечины у нее в голове зашумело. Она подняла голову и не могла говорить из-за страха и удивления, когда увидела человека, который ударил ее. Это была не кто иная, как Нин Циншань, та, кого она уважала больше всего!

Ся'эр закрыла лицо руками и со слезами обиженно посмотрела на Нин Циншань.

– Бабушка, это все из-за меня. Если бы я не баловала ее слишком сильно и не была слишком

щедро с ней, Ся'эр не была бы так невоспитанна. Я никогда не думала, что она обидит тебя. Бабушка, пожалуйста, накажи меня, – Нин Циншань опустилась на колени и сказала это со слезами на глазах. Она выглядела очень опечаленной.

Затем она повернула голову и сердито сказала служанке:

– Ся'эр, немедленно извинись перед бабушкой!

Увидев, что Нин Циншань опустилась на колени ради нее, обида Ся'эр сменилась признательностью. Она подумала, что хозяйка все еще хорошо к ней относится, и ударила ее потому, что у нее не было другого выбора, поэтому она двинулась вперед и поклонилась мадам вдове.

– Мадам вдова, во всем виновата эта горничная. Эта горничная не видела, как пятая юная леди внезапно убрала руки, так что Ся'эр почти причинила вам боль по ошибке! Пожалуйста, накажите меня! Это не имеет никакого отношения к моей хозяйке.

Ся'эр была совершенно безжалостна к себе. Со стуком ее лоб упал на каменный пол. Когда она снова подняла голову, светлая кожа на ее лбу расплылась и начала кровоточить. Когда Нин Циншань увидела, что лоб Ся'эр кровоточит, и особенно когда она услышала, что Ся'эр защищает ее, она с тревогой посмотрела на нее.

Хозяйка и горничная, казалось, очень заботились друг о друге. Эта сцена была так трогательна!

Благородные семьи всегда ценили верных слуг. В их глазах Ся'эр была очевидной преданной служанкой, поэтому все изменили свое мнение. Старые дамы, увидев ее окровавленный лоб, подумали, что она прямолинейна, потому что она слишком много сил потратила на то, чтобы пресмыкаться поклонами. Они могли бы сказать, что она глубоко сожалеет о своих действиях.

Когда они задумались над тем, что она сказала, они невольно посмотрели на Нин Сюэянь с подозрением.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/729353>